

Эти понятные норвежцы

Что-то о поездке в Берген. Как записывалось.

Эпизод 1. Дневник. 05.05.10.

Наступил третий день в Бергене. Я сижу за столом в замечательном каменном доме. Внутри дом обшит деревом, кажется - это ель. Доски закреплены большими медными гвоздями со шляпками в виде пирамид. Сижу у окна во всю стену. Рано, слева восходит солнце. Небо покрыто перистыми облаками. Штиль. На море в зеркале фьорда отражается противоположный высокий берег. Дом стоит так, что соседний дом, расположенный рядом и ниже, не мешает обзору. Кажется, что в доме нет недостатков как снаружи, так и внутри. Комнаты украшены с выдумкой и любовью. За окном поют синицы, по фьорду

летают утки. Место и вид — осуществленная мечта, диво дивное (фото1 и 2).

Эпизод 2. Переезд в Финляндию. 02.05.10 - 03.05.10.

Ехали тяжело. Микроавтобус – мерзость. Долгое ожидание самолета на Копенгаген. Терпимо. Пересадка на второй самолет – без проблем, спокойно, вовремя.

Эпизод 3. Приезд; у Свена; песня на ночь. 03.05.10.

В Бергене встретили норвежцы. Напросились в гости к Свену вечером.

*«Если вы оказались в стране проездом, не пытайтесь заявиться в гости к друзьям без звонка. Даже если вам повезет застать их дома, не думайте, что ради вас они отменят свои планы на день — ведь вы не предупредили их загодя, так что и обижаться на невнимание нет причин. Вот если бы вы позвонили заранее, вам бы вежливо ответили: "К сожалению, сегодня я никак не могу с тобой встретиться. Давай поболтаем в следующий раз, когда ты будешь в Норвегии!" Хотя следующего приезда вообще может и не быть — и ваш собеседник отлично об этом знает.»**

Вместе с Павлом Бабенко попал (взяли, поселили, приютили...) к Людвигу и Ингер Кёрстен (фото3).

Им около 70. Живут отдельно. Сын, две дочери. Ева — международная фотомодель (фото4).

С аэропорта привезли в дом, перекусили. Паша заговорил по-английски. Людвиг повеселел. Усталость и головная боль проходят. Людвиг отвел на пире на море. Много красивых катеров и яхт. Мол построили сами любители моря. Людвиг на море с детства, круглый год. Фиорд на запад быстро расширяется, дальше море. Вода на удивление чистая, прозрачная (фото5, 6, 7, 8 и 9).

Дороги узкие, подъёмы большие, крутые повороты – вертикальная страна.

Вернулись. Людвиг угостил linjeakevitt, вкусно, но пили хорошее красное вино.

«Кругосветная водка

Очень уважаема в Норвегии и специальная «местная» водка, которая родилась в результате банкротства австралийского купца.

В середине XIX века норвежская шхуна, груженная бочками с тминной водкой, пришла в Австралию, но в порту ее никто не ждал. Купец, заказавший водку, разорился и не смог выкупить свою тару с «огненной» водой. Шхуне пришлось возвращаться с грузом домой.

Верно говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. В Норвегии обнаружилось, что после того как шхуна дважды пересекла таинственную и невидимую линию экватора, тминная водка непонятным образом приобрела особый вкус и стала мягкой и необыкновенно душистой. Компания, которой принадлежали бочки, немедленно заявила, что рецепт новой водки принадлежит ей.

С тех самых пор вот уже более полутора веков так называемая линейная водка (linjeakevitt) с успехом продается не только в Норвегии, но и за границей. В стране наибольшей популярностью пользуется водка, производимая на заводе Люсхольма в Тронхейме, а импортируется больше Лейтенская linjeakevitt.

Норвежцы и по сей день уверены, что именно качка на парусном судне и кругосветное путешествие придают linjeakevitt такой специфический вкус.

Спирт для этой водки изготавливают из картофеля, затем его очищают, разводят, добавляют в него всевозможные специи — но основную роль, как и прежде, играет в рецепте тмин. Затем водку разливают в специальные дубовые бочки по 500 литров каждая. Их грузят в трюмы кораблей и отправляют в кругосветное путешествие.

До 1927 года в Норвегии существовали частные заводы и пивоварни. Но в 1927 году государство "прибрало к рукам" все производство алкогольных напитков и создало специальную государственную структуру — так называемую Vinmonopolet — Винную монополию.»*

Приехали (привезли) к Свену.

Дом Свена в центре города – роскошный (для меня), наполненный предметами искусства (фото 10, 11, и 12).

Он – судостроитель, работал по всему свету. Узнав, что имею отношение к судостроению, показал модели судов, которые, как я понял, строил для Румынии по заказу Чаушеску.

Норвежцы люди уверенные, каждый в компании занимается тем, чем считает нужным.

Не привычно. Мы поём для них, они между собой что-то горячо обсуждают.

С удовольствием реагируют на шутки. Свен: «Коньяк к кофе», Паша: «Русская традиция – коньяк без кофе». Тут же налили всем, достали водки. Без церемоний. Ещё вчера был в России, а сейчас в Бергене пью отличный французский коньяк в дорогом, красивом и уютном доме. Ну и ну. (фото 13 и 14).

Вечером (поздно) уговорил Людвиг и Пашу спеть Ингер «Love me tender». По моему, ей понравилось. Хотя она всегда улыбается.

Эпизод 4. Ландшафтный парк. 04.05.10.

Погода продолжает радовать. Были в ландшафтном парке. Как в Карелии, только родендероны растут. Средняя температура зимой – положительная. Здесь же и детишек из садика провезли на автобусе в чудесную бухту. На детях спас-жилеты, внимательны взрослые и только, всё чинно и размеренно (фото 15 - 22).

Эпизод 5. Семга. 04.05.10.

Половину хора привезли на обед к Людвигу и Ингер Кёрстен.

Угощали семгой. Её поймал сын Людвига намедни. А утром Людвиг дал попробовать сырую семгу, сначала съел тоненький ломтик сам, а потом предложил мне – пряная. Приготовленная семга с соусом была божественна и вдоволь. Народ до обеда грелся на солнышке на террасе перед домом. Людвиг поднял флаг, полная идиллия.

«Самый прекрасный флаг в мире

Пожалуй, ни в одной другой стране так не любят свой флаг, как в Норвегии.

Норвежцы с гордостью вывешивают его на улицах во всех мыслимых и немыслимых местах — даже если в ближайшее время нет никакого государственного праздника. Практически в любом палисаднике у них оборудован флажок, и летним утром хозяева, с гордостью поглядывая по сторонам, торжественно поднимают флаг на самый верх длинного шеста, а по вечерам — не менее торжественно спускают его.

В каждом доме припасены специальные «национальные» «манжеты» для свеч, которые «оживляют» праздничную или воскресную трапезу.

*А что касается маленьких флажков, то даже трудно себе представить, куда бы норвежец не мог их воткнуть. Красно-сине-белые флажки украшают торты и коктейли, книжные полки и куртки, рекламные листовки и физиономии футбольных болельщиков...»**

Где дождливый Берген? После обеда, как и положено, в хорошем обществе, музицировали (фото 23 - 32).

Эпизод 6. Первый концерт; кофе на 90 человек; гуляние ночью вдоль фьорда; за водичкой. 04.05.10.

После обеда пошли пешком в школу. Там хор Бергена репетирует. Места живописные, лес у дороги похож на сказочный.

Репетиция перед концертом прошла как обычно. Е.Ю. нервничает, пытается собрать хор, сконцентрировать внимание, а народ расслабился и отдыхает. Большой актовый зал школы, акустика так себе.

Народу полный зал. Это родители пришли послушать своих детей. От самых маленьких до подростков. Впервые наблюдал проявление этой самой свободы — дети одеты так, как хочется им. Нет ни бантиков, ни кружавчиков, а всё разноцветно, просто и как им удобно.

«Свобода личности — вот «конек» норвежцев. Не важно, сколько этой личности лет — два или семьдесят два, главное, чтобы она была свободна. Хочется трехлетнему человеку залезть с ногами на стул — пожалуйста, и ни в коем случае нельзя его ругать. Надо просто объяснить ребенку, что в воспитанном обществе так вести себя не принято. Хочется малышу потопать ножками в луже — пусть резвится на здоровье, только при этом он должен смотреть по сторонам, чтобы не забрызгать грязью прохожих...»

*Общество порицает не только моральное третирование ребенка, но и физические наказания. Если соседи сочтут, что родители слишком часто или слишком «больно» наказывают своего малыша, то они могут обратиться с соответствующим заявлением в полицию или органы опеки над детьми. И реакция последует незамедлительно: в семью придет инспектор и проведет серьезную беседу с родителями. Поэтому прежде чем шлепнуть своего ребенка, хулиганящего на улице или вопящего благим матом в магазине: "Купи-и-и!" — родитель внимательно осмотрится — нет ли поблизости бдящего прохожего, а затем уж примется воспитывать свое дитяtko.»**

Потом выступали мы. Норвежцы – народ открытый, активный. Наши песни – яркие и запоминающиеся пришлись им по душе. Народ хлопал с удовольствием. Да я тоже бы с удовольствием похлопал бы норвежцам в такой же ситуации.

Затем выступал хор Бергена. Ну совершенно другая музыкальная, если не культура, то традиция. Очень сдержанно. А если учесть, что все эмоции я оставил выступая ...

«Славное море – священный Байкал» (фото 33 - 37).

Ингрид уехала на машине. Я, Паша и Людвиг пошли пешком уже по ночной дороге вдоль фьорда среди сказочного леса. Расставаясь, Саша Смирновский заметил: «Ну что у вас, Николай, за репертуар — «Славное море...», вот если бы «Отцвели уж давно хризантемы в саду», то можно было бы и вместе спеть». Спели и это вместе, но без Саши.

Пришли, уже поздно – спать пора. Если вы думаете, что день кончился, так вот нет. Пришлось подняться за водичкой в гостиную.

Этой фотографии нет. Есть яркое и хорошее впечатление. Чтоб я так жил. Это же так просто. Жить, родить и воспитать трех детей. Построить им и себе дома. Обустроить свой дом старинными и дорогими тебе вещами. Быть веселым и чуть-чуть бесшабашным в свои 70 и внимательным и заботливым, а иногда и ироничным к жене. А ведь я ничего особенного не увидел.

Ингрид сидела за пианино и что-то не спеша играла, а Людвиг с рюмкой в руке стоял рядом, опершись на пианино. Увидели меня, Людвиг попросил Ингрид сыграть для меня. Она сыграла пьесу Сметаны, отдала воду. И на прощание Людвиг сыграл мне на губной гармошке.

Эпизод 7. Фуникулер; Берген - это сладкий сон. 05.05.10.

Выехали в центр города. Поднялись на фуникулере. У нас этот цветок называется ветреница, у них – вайтвейс.

«Страна троллей

Хотите верить, хотите проверьте — но норвежцы и в наши дни с трепетом исповедуют веру своих предков в троллей и гномов.

Если вы вздумаете усомниться в существовании громадных и мохнатых троллей, вам совершенно серьезно расскажут о том, что тролли живут не только в горах: один из них обитает в самом крупном городе Норвегии — ее столице Осло. Живет он в горе Экеберг, которая нынче находится в черте города. Хотя некоторые жители Осло уверяют, что не так давно он переехал к своему брату в Конгсберг — слишком шумно стало жить в столице.

В Норвегии есть даже свод правил, объясняющих, что делать, если ты попал в гору к троллю или повстречал это страшилище в лесу. Вот они:

Не называй троллю своего имени.

Не пей и не ешь ничего из угощений тролля.

Прочти молитву и подними перед собой крест или сотвори крестное знамение.

Постарайся хитростью выманить тролля из горы на свет — он сразу окаменеет.

Если встретишь тролля на пашне, беги от него поперек борозд от плуга, чтобы твои следы образовали с бороздами крест.

Помни, что тролли легко меняют свое обличье и могут превратиться в белого медведя, черную собаку или черного же козла.

При встрече с подозрительным человеком посмотри, не выглядывает ли у него из-под юбки или штанины хвост.

И еще в Норвегии жил художник — Теодор Киттельсен, которого называют лучшим портретистом троллей. Говорят, что художник не раз рисовал этих сказочных великанов с натуры.

Норвежцы считают троллей своим национальным достоянием. Они с усмешкой выслушивают рассказы датчан, шведов и исландцев о том, что и в их странах водятся тролли. Классик норвежской литературы Бьернстjerne Бьернсон говорил, что "тролли в других северных странах, кроме Норвегии, не уживаются. Случается, конечно, время от времени какому-нибудь троллю перейти вброд море и окинуть взором безлесные, озаренные солнцем датские земли. Но покачает он своими многочисленными головами — и снова переходит вброд море, вскипающее пеной под его тяжелыми шагами. Он возвращается в Норвегию, потому что там — его родина.

*И тролли, как истинные патриоты своей страны, помогают Норвегии зарабатывать деньги — только в этой стране туристы могут купить — за очень большие деньги — «настоящих» и потрясающе красивых и смешных троллей, сделанных из разных природных материалов.»**

Пообедали, впервые в жизни расплачивался кредитной карточкой в ресторане (фото 38 - 49). Я: «Берген - это сладкий сон».

Эпизод 8. У дирижера; Высоцкий на норвежском. 05.05.10.

Вечером были в гостях у дирижера. Дом над центром города. Панорамой города устал восхищаться. В гостиной — рояль, картины, сигнализация. Подали овсянку в консистенции манной каши + корица + изюм и Flatbrod. Выпил капельку водки и пива. Пиво как пиво.

«Пиво

Пиво в Норвегии любили всегда. Во времена викингов общие собрания, или пиры, назывались просто «пиво» — по основному напитку, употреблявшемуся на них.

О том, процветало ли среди норвежцев пьянство в далеком прошлом или нет, бытуют противоречивые мнения. Например, Адам Бременский писал, что северяне «знают меру в еде и питье». А датские пилигримы,

посетившие в 1191 году некоторые норвежские города, утверждали, что «в городе Тунсберге необыкновенно гостеприимные и добрые жители, которые ничего не жалеют для своих гостей, но излишняя их приверженность к питью мешает беседе, и часто приятный вечер заканчивается кровопролитием... На улицах же никогда нельзя быть уверенным в собственной безопасности, ибо в любой момент даже самые добропорядочные горожане под воздействием пива готовы схватиться за оружие и пролить кровь своих сограждан... Не знающее удержу пьянство приводит к тому, что даже хозяева и гости, знакомые и незнакомые люди вступают в битву, часто заканчивающуюся смертоубийством».

Надо сказать, что и в наши дни потребление пива не снизилось, и очень часто по вечерам (особенно в пятницу и субботу) на улицах можно наблюдать развеселые компании любителей этого напитка. Пиво свободно продается в любом магазине, в отличие от других алкогольных напитков.

Нетрудно заметить, что в исторических источниках постоянно упоминаются сочетания «рыба и молоко», «мясо и пиво». И иногда мы встречаем «птица и вино». Мясо редко подавалось свежим, его чаще всего ели соевым или сушеным. До сих пор эта пара: соевое мясо и пиво (как «единое» блюдо) — встречается в меню ресторанов и кафе Норвегии.

Викинги с хорошим достатком могли позволить себе постоянно пить под соевую еду пиво. Остальным же приходилось довольствоваться сырым молоком, а пиво пить только по праздникам. Пристрастие к этому напитку объясняется большим количеством потреблявшейся в те времена соли, содержащейся прежде всего в мясе и хлебе. Кстати, о последнем. Раньше ели в основном высушенные плоские ломти хлеба — флатбрё (Flatbrod). Эти сухари и сейчас в большой чести у норвежцев, хотя большинству иностранцев флатбрё напоминает по вкусу сухой картон (если они, конечно, когда-нибудь пробовали жевать картон).

Самое любимое пиво в Норвегии — светлое, pils. Варят его на заводе «Ringnes». Норвежцы не просто гордятся своим пивом, они считают его лучшим в мире, тем более что им удается продавать его даже в США — почти 1 миллион литров ежегодно.

И они абсолютно уверены в правоте Олауса Магнуса, шведского историка XVI века, который утверждал, что «чем дальше продвигаешься на север Европы, тем лучше становится качество пива».*

Удивил дирижер. Казалось, замкнутый человек, а пригласил на встречу своих родственников, детей. Были 4 прелестные девчушки. Две из них спели. Одна — песню В. Высоцкого

«Правда и ложь» на норвежском, «знай наших!», вторая — что-то из американских мюзиклов, прелестно (фото 50 - 56).

Эпизод 9. Ингер; у Грига; Людвиг. 06.05.10.

Завтрак. Сказано в 8, значит в 8. У хозяйки, Ингер, все чисто, аккуратно, тарелки, подставки, салатница, супница и т.п. Вся в разговоре, но внимательно смотрит, кому что. Очень уверена и никаких команд, деликатно поправит. А не мешаешь и ладно.

Посетили музей Э. Грига. Дом чем-то напомнил Б. Болдино Пушкина, может отсутствием лишних вещей. Есть картины, скульптуры и бюсты. Раньше было принято обмениваться бюстами. Экскурсовод рассказывала о человеке небольшого роста, кривобоком, предпочитавшего французенок, а я вспоминал песню Сольвейг и пляску пещерного короля. Гения не понять, но ведь можно попытаться.

Спели в концертной комнате «Зимушку». Сподобились. Полегчало. Спустились к морю, фьорду. Вода чистая и прозрачная, видны морские звезды, мидии.

Чувствуется усталость, впечатлений перебор.

Прошли по усадьбе. Берген и его окрестности — очень красивы. Город, кажется, существует в нетронутой природе, много вокруг морской воды и вдоволь чистой пресной воды, растительность благоденствует.

Людвиг постоянно с нами. Случайно узнал, что ему трудно долго ходить. Всегда весел. Сразу отзывается на шутку и песню. В легкости — уверенность и твердость и никакой

болезненности (фото 57 - 62).

Эпизод 10. Репетиция. 06.05.10.

Репетиция. Акустика готических храмов. Реверберация. Всем тише и медленнее. Елена строго и уверенно настраивала на зал. Шутки в сторону (фото 63 - 64).

Эпизод 11. Берген; автобус. 06.05.10.

Берген. Поднялись на террасу на половину холма, ограничивающий с востока город. Описать кратко то, что видишь невозможно. Каждый кадр индивидуален, своеобразен. Нет времени, а главное сил, остановиться, проанализировать, почувствовать, просмаковать. Здесь ходить и смотреть можно бесконечно (фото 65 - 71).

В качестве экзотики решили проехать на городском транспорте. Сдачу дали мелочью — это сувенир. Дернули за веревочку на требуемой остановке и вышли. 20 минут ходьбы и мы у Керстен.

«Автобусное сообщение в Норвегии налажено отлично, и вы можете путешествовать по стране часами и даже неделями, не останавливаясь в отелях.

Вот только сначала вам необходимо научиться разбираться в хитросплетениях норвежских дорог, потому что норвежцы, справедливо полагая, что все они прекрасно знают свою страну, пишут на табличках лишь конечную остановку автобуса, а ведь вам чаще всего бывает нужно сойти на промежуточной станции.

Кроме того, иностранцы не сразу понимают, что нужную им остановку водитель автобуса вообще может проигнорировать, потому что вы — по незнанию — не нажали спрятанную в самом невероятном месте "кнопку-предупреждения-о-выходе-пассажира-на-следующей-остановке".

Если же вы станете метаться по салону автобуса, бестолково размахивать руками и кричать: "Подождите! Мне тут выходить!" — то не ждите помощи или хотя бы сочувствия от других пассажиров. "Сам виноват, еще бы подольше глаз в окно! Ох, уж и бестолковы эти иностранцы!" — будут думать они, косясь на вас с явным осуждением.»

Эпизод 12. О доме. 06.05.10.

Без комментария. Прихожая, столовая, гостиная по часовой стрелке. Застрелиться легче! (фото 72 - 88).

Эпизод 13. Концерт. 06.05.10.

Отдохнули. Людвиг отвез в город, в храм. Очень непривычно, в храме не хлопают. Первая часть выступления — песнопения, вторая — светская. Насколько я понял, первая часть норвегам понравилась, русские мелодии (божественные) яркие и разные, светские песни звучат излишне выпукло в таких храмах, нужен особый подход. Своим исполнением недоволен,

не хватает концентрации.

Потом пел хор Бергена. Это их акустика. Сдержанные, наполненные внутренней силой произведения, без внешних ярких красок. Другая музыкальная культура. Людвиг потом подтвердил, что это их стиль, стиль их церкви, их пения. Требуется неспешное, вдумчивое восприятие (фото 89 - 91).

Эпизод 14. После концерта. 06.05.10.

Людвиг после концерта познакомил со второй дочерью, Евой. Увиденное только усилило очарование, вызванное её фотопортретом (фото4).

По дороге к Керстен Паша спросил: «Понравилось Еве наше выступление?». Людвиг: «Да, даже глаза закрыла». Паша: «Уснула?». Людвиг рассмеялся. И так всё время. Они с удовольствием общались и понимали друг друга.

Уже всё. Поздно. Сейчас приедем, соберемся. Подумалось, как же мы надоели хозяевам этого гостеприимного дома. Корми, пои, и на вопросы, которые где-то наверняка были не совсем удобными или не к месту, отвечай. Завтра подъём в 3.45, вроде всё, так нет же.

Ингер: «А не попить ли кофе?» Сели на

кухне, мне подсунули рыбу, урчу. Естественно, по 3 капли. Усталость уходит. И до меня доходит, что Людвиг выступал тоже. Его хор выступал хорошо. Это соответствовало месту, это была их музыка. Но ведь напряжение надо снять ему да и нам. Осталось спать 2 часа. На вопрос, как мы встанем, Людвиг ответил в своей манере: «Чтобы встать во время, надо иметь хорошую жену».

Эпизод 15. Отъезд. 07.05.10.

Подъехали к аэропорту все дружно. Как в Хельсинки встали в очередь на сдачу багажа. Но ведь это Норвегия, здесь очередей нет. Есть номерок очереди. Это долго и упорно объясняла сотрудник аэропорта своим согражданам, которые нас провожали. Но и они въехали не сразу, что надо подойти к соответствующему автомату, нажать на кнопку, получить багажный талон, оторвать соответствующую часть и наклеить её на нужную часть того же талона.

«Норвежцы терпеть не могут очередей — и даже там, где их избежать невозможно, придумывают всякие «фокусы-покусы». Так, например, в центральных филиалах банков или на центральном телеграфе, где порой наблюдается скопление народа (например, трое клиентов приходят почти одновременно), норвежцы додумались установить специальную систему "талонов и номеров".

Со стороны это выглядит так: вы оказываетесь в просторном помещении, по которому с отсутствующим выражением лиц бродят одинокие посетители, держащие в руках бумажные клочки. Время от времени раздаётся мелодичный звонок, и очередной клиент с безумным видом бросается к заветному окошку.

При более внимательном осмотре зала вы непременно обнаружите — хоть и не без труда — спрятанный в каком-нибудь дальнем углу автомат, к которому вам надо подойти, ткнуть в одну из кнопок с указанием цели вашего визита и получить на руки обрывок бумажки, где будет стоять ваш номер.

Теперь останется только бегать по залу и ни в коем случае не пропустить высвечивающийся на табло номер освободившегося оператора.

*Если на кнопках нет цели вашего прихода в учреждение, не беда — жмите на первую попавшуюся. Главное — получить бумажку. Не пытайтесь пробраться к возделенному окошку или столу без очереди, то есть без талончика с номером, — вас все равно не будут обслуживать, даже если в помещении нет других клиентов, а вы явно находитесь в затруднении и никак не можете понять, что именно вам следует делать. Порядок выше всего — извольте получить номер, а затем уж идите к операционисту.»**

Взлетели. Четвертый день — солнце. Пролетаем на южной частью Норвегии. Внизу подо мной каменная пустыня, изрезанная трещинами, некоторые из них заполнены морской водой — фиорды.

Прощай Берген — солнечный город! Гадом буду — там не было дождей, всё врут календари!

Прощай Норвегия — весенняя сказка, сладкий сон!

Николай Степанов (бас)

P.S. Петр Великий после пребывания в Голландии поднял Россию на дыбы и начал войну с одним из самых сильных противников в Европе, со Швецией. С чего бы это?

P.P.S. По уровню капиталовложений на душу населения в области аэрокосмической промышленности Норвегия уступает только Франции и США.

*Эти странные норвежцы. Наталия Будур.